

The illustration depicts a woman with long, flowing red hair and green eyes, wearing a beige long-sleeved top and brown high-waisted trousers. She is leaning against a white desk in a modern office setting. On the desk, there is a computer monitor, a keyboard, and a mouse. Behind her, a corkboard is pinned with various papers, including a drawing of a plant and a landscape. To the left, a red desk lamp is illuminated. The background features a large window with a view of a city skyline. The overall atmosphere is magical, with soft, glowing light effects and floating papers. The title and author's name are prominently displayed at the top and bottom of the cover.

Ольга Рудакова

Магия тоже
оставляет улики

След
чужой магии

Ольга Викторовна Рудакова
След чужой магии
Серия «Офисная ведьма.
Магический детектив»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74256511

*След чужой магии:
ISBN 978-5-04-251592-7*

Аннотация

Ника привыкла скрывать свой магический дар: в её жизни нет ни наставников, ни союзников – только домовая и обычная офисная жизнь.

Но когда в офисе при странных обстоятельствах умирает коллега, Ника понимает: это не несчастный случай. Это убийство – и в нём замешана магия. А значит, убийца – кто-то из своих.

Чтобы докопаться до правды, Нике придётся нарушить собственные правила, выйти из тени и начать опасную игру. Потому что если не найдёт преступника, следующей жертвой может стать она.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Ольга Викторовна
Рудакова
След чужой магии**

© Рудакова О.В., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Неожиданный труп

– Помогите! Кто-нибудь! Скорее! – истеричный женский вопль ворвался в распахнутую дверь кабинета, всколыхнув сонную офисную тишину.

Я оторвалась от монитора и столкнулась с непонимающими взглядами коллег. Подозреваю, мой вид был не менее ошарашенным. Пока все соображали, что это было, я подскочила с места и ринулась на зов. Мне показалось, или крик прилетел из кухни? Дверь офисной едальни располагалась совсем недалеко от нашего кабинета и сейчас была распахнута. Я не ошиблась, рыдания попеременно с бессвязными причитаниями доносились именно оттуда.

Я влетела в небольшое светлое помещение, и увиденное заставило меня резко затормозить в дверях. Коллеги, не пожелавшие остаться в стороне и подоспевшие за мной следом, поднажали и все-таки втолкнули меня внутрь вместе с парочкой таких же расторопных. Впрочем, толпа, следуя моему примеру, замерла, застопорив дверной проем, а из коридора слышались нетерпеливые встревоженные шепотки от тех, кому не было видно: «Что там случилось?», «Кто кричал?».

Судя по увиденному, кричала наша уборщица Айжан. А

случилось здесь лежащее у ее ног бездыханное тело.

Я оцепенела, пытаясь сообразить, не обманывает ли меня перегревшийся от работы мозг и действительно ли все происходит на самом деле. И ведь нужно же что-то делать.

Я попыталась вспомнить хоть что-то из прилежно пройденных тренингов по первой медицинской помощи. Правда, было это год назад, когда я только устроилась на работу в страховую компанию ООО «Зайцев-Страх», занимавшую целый этаж одной из башен Москва-Сити.

Сейчас курс для новичков по спасению собственных и чужих жизней никак не хотел вспоминаться. Ничего путного в голову не шло, зато в памяти зачем-то всплыли инструкции первой помощи утопающему. Помню, как тогда еще удивилась: как обычному менеджеру могут пригодиться в работе такие знания? Утонуть нам грозило разве что в беспроектных серых буднях. Возможно, я и запомнила эти картинки только от удивления, но зато остальные знания улетучились сразу же после прохождения теста. Их вытеснила наивнейшая мысль: «Уж в моей-то жизни ничего подобного произойти не может». Оказалось, что очень даже может.

– Рита... Ритуля... Нет! – прошептал кто-то рядом со мной. Я повернула голову и увидела пухленькую бухгалтершу Олеся. Ее глаза были распахнуты от ужаса, рот она зажала ладошкой, из-под которой начали прорываться не то стоны, не то всхлипы. Мне почему-то показалось, что она сейчас закричит. Олеся подалась вперед, желая то ли убедить-

ся в увиденном, то ли чем-то помочь, но тут же испуганно отпрянула, начала мотать головой. Девушка явно не желала верить в увиденное, поэтому попятилась, наткнулась спиной на кого-то.

– Тише, тише. Пойдем отсюда... – раздался негромкий голос из толпы.

Девушку вывели в коридор, и уже оттуда раздались громкие рыдания, вторившие стенаниям Айжан. Кроме них, застывшую зловещую тишину никто не осмелился нарушить.

Реакцию Олеси можно было понять: лежавшая на полу девушка была не только ее коллегой, но еще и хорошей подругой.

Рита Наумова распласталась на полу, вытянувшись струной и вцепившись рукой в горло, будто ее что-то душило. Застывшие, широко распахнутые глаза стеклянно таращились в потолок, а губы на неестественно белом лице стремительно синели. Даже мне, человеку, далекому от медицины и из процедур умеющему разве что наклеить пластырь, было понятно: Рита мертва, окончательно и бесповоротно.

Пальцы второй руки девушки были скрючены, будто она в агонии с силой скребла ими пол. Рядом, в луже кофе, валялась стильная кружка, на боку которой нахально лыбились солнышко в солнечных же очках. Под радостным светиллом красовалась размашистая и совершенно неуместная сейчас надпись: «Я люблю тебя, жизнь!» Да уж, похоже, жизнь не ответила взаимностью.

Я не могла оторвать взгляд от искажившегося лица, и мне казалось, что на нем застыла не только мука, но и ужас, словно девушка перед смертью увидела что-то настолько жуткое, что не смогла этого вынести. Я вглядывалась в безжизненные черты, не понимая, что хочу увидеть, когда чуть ниже уловила странное движение. Мои глаза расширились от удивления: в распахнутом вороте блузки, прямо под ключицей Риты, появился неизвестный мне символ. Черная руна запульсировала, как живая, то расширяясь, то сжимаясь, а потом вдруг ярко вспыхнула и медленно всосалась в кожу, не оставив ни малейшего следа.

От увиденного резко стало не по себе, перехватило дыхание, а по спине пробежал табун мурашек. Я повела плечами, пытаюсь их смахнуть, тряхнула головой. Это что такое я сейчас увидела? У меня галлюцинации? Да нет, не может быть. Руна совершенно точно появилась в магической реальности и там же сгинула. Но я никогда не видела ничего подобного.

Черт, и даже спросить не у кого! Магическая реальность, она же Небытие, доступна только людям, обладающим силой, а в нашем офисе я была единственной ведьмой. По крайней мере, других магов я до сих пор не обнаружила.

Казалось, что время застыло, хотя всеобщее замешательство вряд ли продлилось дольше минуты. Пока офисные барышни, которые до этого видели трупы только в кино, пытались прийти в себя, сквозь толпу волнорезом протиснулся Илья Туманов. Он на секунду замер на пороге, и я уви-

дела его растерянное лицо. Впрочем, он, в отличие от всех нас, быстро взял себя в руки и начал действовать. Подошел к телу, присел рядом, приложил пальцы к горлу Риты, ища пульс. Видимо, не нашел, потому что нахмурился еще больше, после чего выпрямился и достал мобильник. Похоже, тренировки по экстренным ситуациям давались ему куда лучше.

Я невольно залюбовалась начальником, прямо как девятиклассница, узревшая свою первую любовь в коридоре школы. Видеть обычно улыбчивого босса нахмуренным и встревоженным, с плотно сжатыми губами, было непривычно, но я поймала себя на мысли, что эта сосредоточенность ужасно ему идет. Тем более что мужская рациональность и собранность были сейчас ох как нужны. И уж коль Туманов был одним из немногих мужчин в нашем бабьем царстве, именно на него с облегчением свалили обязанность взять все под свой контроль. Мы прекрасно знали, что проблема возложена на самые надежные плечи из всех возможных.

– Не толпитесь, идите на свои места, – досадливо распорядился Илья, махнув рукой на зевак, пока ждал ответа в трубке. Народ послушно попятился в коридор. Я же почему-то не приняла эту просьбу на свой счет и осталась, продолжая замороженно таращиться на горло девушки, как будто там вот-вот появится еще один символ, а то и подробная расшифровка к нему. Но аномалия не желала повторяться.

Илья четко и очень официально обрисовал ситуацию сна-

чала скорой, потом полиции. Положив трубку, он подошел к Айжан. Бедная женщина никак не решалась сделать даже шаг, словно приросла к полу. Она все не могла успокоиться, продолжала плакать, подвывая и причитая.

Босс приобнял Айжан за дрожащие плечи и, поддерживая, аккуратно провел ее мимо лежащего тела, следя, чтобы перепуганная женщина не наступила в кофейную лужу. Он усадил уборщицу на стул рядом с дверью, вручил ей стопочку салфеток.

Я все еще стояла столбом в проходе, когда Илья направился к кулеру. Вряд ли вода способна успокоить Айжан, тут пригодилось бы что-то покрепче, но свое мнение я, разумеется, оставила при себе. Проходя мимо меня, Илья негромко, но сердито проговорил:

– Ежова, тебе специальное приглашение нужно? Я же сказал всем: идите на места. Нечего здесь смотреть.

Я хотела напомнить, что прибыла на место происшествия в первых рядах, даже рот приоткрыла, чтобы возразить, но тут же захлопнула его. Ведь на самом деле я видела не больше, чем остальные. Ну, кроме руны, разумеется. Только вот рассказать об этом все равно некому. Мне ничего не оставалось, кроме как послушно выползти в коридор.

Когда я стояла на кухне, мне казалось, что увиденное не сильно испугало меня, но уже за дверью я почувствовала, как дрожат ноги. Никогда бы не подумала, что доведется увидеть труп живую. В смысле, вмертвую.

Я ввалилась в наш кабинет на десять человек и плюхнулась в свое кресло, отпила воды из бутылки, пытаюсь справиться с дрожью, добравшейся до рук и даже до челюсти: зубы клацали по пластиковому горлышку. Похоже, мозг начал осознавать весь ужас случившегося, и меня накрыл запоздалый шок.

Кабинет гудел, как встревоженный улей: рабочие пчелки обсуждали происшествие. Неудивительно, ведь женская натура не умеет справляться с такими событиями молча, про себя. Нам обязательно нужно выговориться, выслушать, обсудить и пережить все свои эмоции вслух. Но сегодня я оказалась одной из тех, кто не пожелал участвовать в бурном обсуждении, и пришибленно сидела на своем месте, будто увиденное обособило меня от остальных.

Впрочем, долго посоветоваться пчелкам не дали. В коридоре раздался бодрый цокот каблучков, похожий на забиваемые в крышку гроба гвозди. Услышав знакомый звук, все притихли, как мыши под веником. Разбежаться по местам было поздно. Оставалась надежда, что «веник» пройдет мимо, но она, к сожалению, не оправдалась. Дверь распахнулась, на пороге образовалась Анжела Жабина, начальница управления, в которое входил и наш отдел под руководством Ильи Туманова.

Анжеле было за сорок, но выглядела она намного моложе. Подтянутая блондинка с короткой, идеально уложенной стрижкой а-ля Мэрилин Монро, она умела ослепитель-

но улыбаться и производить впечатление. Только вот все мы прекрасно знали, что скрывается под такой эффектной внешностью.

– Что тут за собрание? Почему не работаете? – спросила она, с прищуром, как в прицел автомата, оглядывая притихший коллектив.

– Рита Наумова. Кажется, она умерла, – нерешительно подала голос Танюша.

– Умерла? – неподдельно удивилась Анжела, однако сожаления в ее голосе не слышалось. Скорее, досада, что теперь придется искать замену. Разумеется, она и не подумала узнать подробности происшествия, как и проявить хотя бы видимость сочувствия.

– Да. Нашли только что на кухне. Айжан...

Закончить Тане не дали, перебив на полуслове:

– Но вы-то еще живы. Не вижу причин расслаиваться без дела. У вас что, работы нет? – Она обвела взглядом опеших «пчелок» и добила так, как умеет это делать только она, своим фирменным ласковым голоском, от которого мороз драл по коже: – Вечером спрошу со всех, и если чей-то отчет меня не устроит, потребую объяснительную с занесением в трудовую.

За это высказывание мне захотелось пухнуть в Анжелу степлером. Большим таким, листов на двести. Подозреваю, такое желание возникло не у меня одной. Но дверь за начальницей захлопнулась, отрезая нам пути к возмездию, и бод-

рый цокот в коридоре стал удаляться. Похоже, мегера направилась в сторону кухни. Интересно, Илье она тоже скажет, чтоб объяснительную писал за «посиделки с уборщицей на кухне в рабочее время»? Хотя это вряд ли. Илья был, пожалуй, единственным человеком, с которым она не позволяла себе так разговаривать.

– Вот Жаба! – озвучила Танюша коллективное бессознательное. Спорить никто не стал.

Божественное имя шло нашей начальнице, как бегемоту – лосины. Леопардовые. Точно так же вызывало недоумение и трещало по швам, не в силах вместить выпирающую во все стороны натуру асфальтового катка. Анжела не только бессовестно подставляла своих сотрудников и коллег-конкурентов. Она умела своим кукольным, слащавым голоском морально закатать в землю любого, кто ей не нравился или, как ей казалось, пытался перейти дорожку. Впрочем, не нравились и мешали ей абсолютно все.

В первые минуты общения можно было обмануться ее приторным, с придыханием, голосом. Но после более близкого знакомства эта же манера говорить начинала казаться скорее змеиным шипением. Так что земноводная фамилия шла ей намного больше, чем имя, и над прозвищем «любимой шефины» даже размышлять было не нужно. Жаба – она жаба и есть.

Несмотря на угрозу свыше, работать не получалось. Точнее, я попыталась, но после пятой ошибки в простейшем тек-

сте поняла, что сосредоточиться не смогу. Хорошо, что я еще с утра выполнила все самые срочные задачи, а клиенты решили сегодня меня не беспокоить. Мысли мои продолжали крутиться исключительно вокруг странной смерти на кухне.

К тому же почти сразу приехала скорая, а вслед за ней – полиция. Из коридора слышались отвлекающие звуки и громкие чужие голоса, подогревающие любопытство и тревогу. Правда, разобрать, о чем именно говорили в соседнем помещении, не получалось, хотя каждая из девчонок то и дело подкрадывалась к двери, пытаясь подслушать. Выйти из кабинета, впрочем, никто так и не отважился, и мы сидели как на иголках, ожидая новостей.

Новости мог принести только Илья, и мы все были уверены, что он не станет вредничать. Расскажет все, иначе коллектив растерзает любимого босса, выцарапывая ценные сведения. Все-таки любопытство – страшная сила, сгубившая не одну кошку. Но место босса продолжало пустовать, и девчонки маялись от невозможности утолить информационный голод.

Я бесцельно водила мышкой по экрану, открывая окна и тут же закрывая их. Из головы никак не шел магический символ. Мысль о том, что руна мне почудилась, пришлось отместить. Я ведь не только увидела ее глазами, но и ощутила всплеск силы. К тому же видение не было мимолетным, оно продолжалось несколько секунд. Пожалуй, я бы тогда успела моргнуть раза три, если бы не вытаращилась, изо всех сил

вглядываясь в аномалию.

Никогда раньше мне не приходилось сталкиваться с чем-то подобным, да и сама руна была мне незнакома. Впрочем, что говорить? Я ведь и только что умерших людей не видела. Может, этот символ появляется на любом покойнике? Вроде как сама смерть его отметила. Мысль казалась здоровой, но проверить ее я, к сожалению, никак не могла. Разве что прибить кого-нибудь и понаблюдать. «Жабу, например», — мелькнула в голове ехидно-кровожадная мыслишка.

Я шумно вздохнула. Ну что я за ведьма такая? Все мои нехитрые магические умения, накопленные за двадцать с хвостиком лет жизни, оказались бесполезны в действительно важной ситуации. Вот представьте, что вам вручили крылья, а инструкцию по применению выдать забыли. Дурацкое ощущение, когда вроде бы сила есть, но пользоваться толком ей не могу.

Как же тяжело быть единственной ведьмой на всем белом свете! Пожалуй, сейчас настал тот самый момент, когда моя, мягко говоря, уникальность казалась особенно невыносимой. Ох, сколько бы я отдала, чтобы рядом со мной оказался хоть кто-то с магическим даром! И даже если бы он тоже ничего не знал про руны, я могла хотя бы поделиться с кем-то своими тревогами. Но все окружавшие меня люди до сих пор вели себя возмутительно нормально.

Видеть Небытие я умела всегда, а отделять его от реальности научилась лет в семь. Будучи ребенком, я часто описы-

вала родителям вещи из параллельного мира и сильно удивлялась, что взрослые не видят того же. Помню, как мама гладила меня по голове и, смеясь, говорила: «Ах ты моя фантазерка! Вырастешь – сказки писать будешь».

Никаких сказок я, конечно, писать не стала, а жизнь очень быстро отучила быть наивной и доверчивой. В первых классах школы до меня, наконец, дошло, что мои «видения» доступны только мне. Одноклассники быстро окрестили меня чокнутой за мои «враки», но сумасшедшей я себя признавать не пожелала. Просто поняла, что о мире, который существовал вне зависимости от моего желания, рассказывать ни в коем случае нельзя. И если я хотела жить как все нормальные люди, мне нужно было запрятать глубоко в себя все, что относилось к магии, в том числе научиться скрывать магические способности.

Способности же, словно в противовес моим стремлениям, потихоньку набирали силу. Например, то, что все называли телекинезом, удавалось мне без малейшего труда и порой совершенно машинально. Заниматься магией было ужасно интересно, и бросать это дело я не собиралась. Но надо было что-то придумать, чтобы меня не обнаружили.

Пришлось покопаться в книгах, и из кучи бесполезной макулатуры мне удалось-таки выцепить крупички знания об отводе глаз и наведении морока. И это было первое, чему я научилась осознанно. Как же я гордилась своими достижениями! Я готова была продолжать учиться, но только вот неза-

дача – стоящей литературы по магии попросту не было.

Правда, из некоторых книг удалось-таки извлечь пользу. Например, техники медитации помогли расширить магический резерв и быстрее наполнять его. А неработающие заклинания, найденные в псевдомагических книжонках, можно было менять и комбинировать, и тогда что-то могло получиться. Так я научилась основам работы с энергиями. Например, греть или остужать воду, вызывать ветер разной силы, работать с энергетикой земли. Энергию огня я и так чувствовала, ей и учиться не пришлось, из чего я сделала вывод, что огненная стихия мне ближе остальных.

В старших классах я решила, что пора попытаться найти себе подобных. Очень не хотелось всю жизнь прожить в такой вот изоляции.

Первым делом я решила поездить по разным бабкам и тем, кто называл себя экстрасенсами. Но тут меня ждал провал. Если эти люди и обладали даром, то я ничего не увидела и не почувствовала. А стоило мне заикнуться, что я ведьма и ищу себе подобных, как меня очень оперативно выставляли за дверь. То ли разоблачения боялись, то ли конкуренции. Пришлось бросить эту затею и приняться за следующую.

Вооружившись энтузиазмом, я стала посещать курсы магии. Но и тут меня хватило ненадолго, потому что всевозможные шарлатаны, которые называли себя «мастерами» и «гуру», совершенно точно не имели никакого отношения к магии.

Последней каплей стало мое присоединение к одной общине, где ушлый дядька активно собирал со своей паствы имеющиеся у нее накопления. Я отдавать деньги не захотела, но дядька был так настойчив, что еле ноги унесла. Ретивого сектанта я, разумеется, сдала полиции, а для себя решила, что с меня достаточно, и поиски в этом направлении прекратила.

И что мне оставалось? Ходить по улице, заглядывать людям в лица и спрашивать, не маги ли они? Представляю, как бы это выглядело со стороны. Меня бы тогда точно укутали в белую рубашку с длинными рукавами и отвели в комнату с мягкими стенами, в компанию к какому-нибудь Наполеону.

Из тяжких раздумий меня вывело появление босса. Он вернулся в кабинет только спустя два часа. Выглядел Илья таким уставшим, будто на нем вспахали поле. Между нахмуренными бровями резче обозначилась морщинка, странным образом придавая ему еще больше мужества. Захотелось даже нежно провести по ней пальцем, разглаживая. Аж руки зачесались. Я выругалась на себя и сцепила пальцы в замок, унимая расшалившиеся фантазии.

– Илья Романович! Наконец-то! – Женский коллектив бросился к боссу, как будто он принес не трагические вести, а мешок денег, которые сейчас начнет раздавать. – Расскажите, что там? Она отравилась? Подавилась? Ее убили?

Не скрою, я бы тоже сейчас примкнула к той толпе, но мой стол стоял рядом с местом начальника, так что мне даже

вставать не пришлось. Илья устало, с нажимом, потер глаза под стильными очками. Я услышала его тихий обреченный выдох, и мне стало жалко босса. Но он, похоже, и сам понимал, что проще потратить пару минут на «доклад по ситуации», чем отбиваться от любопытных кумушек весь оставшийся день.

– Никакого криминала. Рита Наумова умерла от сердечного приступа, скорая поставила предварительный диагноз. Тело увезли, родственникам уже сообщили.

– Как же так? Молодая же совсем, здоровая, – посыпались новые реплики. По возмущенному тону коллег можно было подумать, что это Илья довел Риту до смерти и теперь отпирается, пытаясь списать все на какой-то там приступ.

– Врачи сказали, что болезнь могла быть врожденной и не всегда пациент может знать о такой проблеме, – развел Илья руками. – Смерть в этом случае часто бывает внезапной.

– А что Айжан? Как она? – решила я тоже подать голос, а то о мертвых заботы больше, чем о живых.

Илья посмотрел на меня с благодарностью. Похоже, вопросы про Риту Наумову за последние два часа изрядно его вымотали. А тут хоть какое-то разнообразие.

– Ей вкололи успокоительное. Она ответила на пару вопросов, а потом я вызвал такси и отправил ее домой.

– И что она рассказала? – еще больше оживились остальные, зацепившись за новую информацию.

– Ничего особенного. Рита наливала себе кофе, а потом

вдруг закашлялась, схватилась за горло, после чего упала и начала биться в судорогах. Тут Айжан и начала звать на помощь. Но, как мы видим, сделать ничего не успели, Рита умерла меньше чем за минуту. Врачи говорят, что спасти бы ее все равно не удалось.

Коллеги не желали расходиться, продолжая жадно смотреть на Илью и ожидая новых подробностей. По алчным взглядам было понятно, что вопросов от таких скудных объяснений у них стало только больше. Но Илья опустил в свое кресло, давая понять, что больше он все равно рассказать не может, да и не хочет дальше это обсуждать.

– Все, расходитесь. Я сейчас видел Анжелу, она сообщила мне о вечерней отчетности и пригрозила объяснительными.

Я знала, что Туманов и не думал трепетать перед начальницей, но быстро разогнать сейчас толпу и заставить всех работать можно было только припугнув этой мегерой.

Коллеги, разочарованно ворча, начали расползаться по своим местам. Я так и не поняла, к чему относилось их разочарование: к тому, что их разогнали работать, что не дали насладиться обсуждением или что Рита умерла так банально, безо всяких щекочущих нервы загадочных обстоятельств.

Нет, я уверена, что всем было искренне жаль девушку, но каждая офисная сплетница считала своим священным обязательством докопаться до самой сути и тем самым выполнить свой долг перед умершей. Промолчать казалось для всех кощунством и вопиющим неуважением.

Офис притих до самого вечера, и в кабинете слышалось лишь шуршание клавиатур и редкие звонки. Я тоже заставила себя погрузиться в работу, чтобы хоть немного отвлечься от терзающих меня мыслей и тревожных вопросов.

Жаба выполнила свою угрозу. Она никого не отпустила домой, пока каждый не отчитался ей за сегодняшний день. Если бы не Илья, который без спроса зашел в кабинет к Анжеле и заявил, что тоже будет присутствовать на «допросе», все бы закончилось намного плачевнее. А так обошлось всего несколькими выходами в субботу. Даже премии никого не лишили.

На меня Анжела потратила всего пять минут, потому что придрататься было, в общем-то, не к чему, и я со спокойной совестью отправилась домой.

Глава 2

Ведьмин быт

Уже три года я жила одна, съехав от родителей в квартиру, доставшуюся от бабушки. Там сделали нехитрый ремонт и на семейном совете постановили, что жилплощадь перейдет в мое полное владение, как только я отучусь в институте. Как бы я ни хотела самостоятельности, пришлось подождать. Но стоило мне получить заветную корочку, как я напомнила об обещании, и мне все-таки дали добро на переезд.

Мама, конечно, ужасно переживала, уговаривала остаться, но мне удалось убедить ее, что я взрослый, самодостаточный человек, да и приезд в гости никто не отменял. Благо отец к моему желанию вылететь из родительского гнезда отнесся спокойнее и даже пообещал помогать финансово, если будет нужно. Но я прекрасно справлялась сама и даже подкидывала родителям денег, что окончательно успокоило маму и примирило ее с моей вольной жизнью.

Мечтала съехать от родителей я не только для того, чтобы обрести независимость. Когда я жила в отчем доме, мне приходилось скрывать свои способности, а еще забыть о дальнейшем их развитии. Нужно было постоянно следить за своими действиями, чтобы не быть обнаруженной, и, честно говоря, это сильно выматывало. Отводом глаз я старалась не

злоупотреблять. Родители все-таки, а процедура не слишком полезная.

Переехав в отдельную квартиру, я наконец-то свободно выдохнула. Мой дом быстро превратился в «умный» безо всяких устройств. Я сама себе стала Алисой.

Впрочем, долго наслаждаться одиночеством все равно не получилось, потому что в моей жизни завелись отношения. «Глубокие, серьезные и на всю жизнь», как вещал мне мой бывший. Особенно он любил повторять, что его навечно покорили мои зеленые глаза, рыжая шевелюра и столь же огненный характер. При нем, конечно, тоже приходилось сдерживать свои способности, но тогда я считала это мелкой платой за большую и чистую любовь.

Долго наши отношения не продлились. Через месяц у моего «принца» начали вылезать неприятные качества вроде раскиданных повсюду носков и надменных высказываний, что стирать их, как и готовить ему еду, и содержать дом в идеальной чистоте – моя священная женская обязанность. Он был так неколебимо в этом убежден, что мне захотелось познакомиться с его матушкой. Нет, не для того, чтобы поскорее сблизиться с этой семейкой, а чтобы посмотреть в глаза тетке, так подло подставившей весь женский род. Вот никакой солидарности!

Впрочем, с барскими замашками парня я худо-бедно справлялась. Надеялась даже, что смогу перевоспитать избранника. Со скандалами (моими) и истериками (его) мне

удалось подружить «принца» со стиральной машинкой, приучить его к пылесосу и перестать брезговать губкой для мытья посуды.

Но чего я оказалась не в состоянии перенести, так это его повышенной любвеобильности. Подозрения закрались в мою голову, когда бывший начал подолгу и с глупой улыбочкой зависать в телефоне, скрывая от меня экран. Я не параноик, но проверить не погнушалась. Узнать простенький код от смартфона для ведьмы со стажем не составило труда, и, пока принц отмокал в ванной, я с открытым ртом изучала переписки, в которых со всех ракурсов красовались прелести моих соперниц. Изучив представленные округлости, я в бешенстве заметалась по квартире.

В общем, когда «принц», свежий и румяный, вышел из ванной, его чемоданчик был уже собран. Так сказать, помылся парень на дорожку. Отвечать на вопли бывшего, оскорбленного хакерской атакой на свое личное оборудование, я не стала, продолжая выпихивать из квартиры свежепомытого козла. И когда он понял, что я не шучу, злобные выкрики сменились на блеющие извинения. Но слушать их я тем более не пожелала.

Устав выпроваживать незадачливого Дон Жуана, мешающего смешные оправдания с нелепыми обвинениями, я не удержалась и швырнула вещички за дверь с помощью магии. «Принц» ошалело уставился на оживший чемодан, но мне было плевать, что он обо мне подумает. Пусть боится, гад.

А если решится кому-нибудь рассказать, все равно никто не поверит, только покрутят пальцем у виска.

– Ведьма! – испуганно гаркнул он очевидное, вылетая за дверь вслед за чемоданчиком. Понял, гад, что я могу засветить чем-нибудь и в него.

– Именно! – самодовольно подтвердила я. – И с сегодняшнего дня советую тебе следить за своим хозяйством, а еще не совать его куда ни попадая, чтобы не отсохло.

Этого я, конечно, не умела, но здесь и колдовать не было нужды. С такой-то активностью мой бывший запросто найдет на свои жизненно важные органы какие-нибудь неприятности. А я всего лишь предупредила, так что пусть спасибо скажет. Впрочем, отомстить хотя бы на словах было очень приятно, тем более что после моей угрозы парень так изменился в лице, что я не удержалась от смеха.

– Да катись ты к черту! – храбрясь, выкрикнул гад. Похоже, в тот момент он всерьез решил, что сам бросает меня, злыдню колдовскую. Но драпал он вниз по лестнице, как заяц от волка, под мой злорадный хохот.

С тех пор я решила больше никогда не заводить отношения, уверившись, что все мужики одинаковы, и уговаривая себя, что одной жить очень даже неплохо. Как там? «Хочу халву ем, хочу пряники»? Прямо про меня.

Одно время я мечтала завести кота, чтобы дома ждала хоть одна живая душа. Но мне было заранее жаль животное, ведь на работе я проводила времени больше, чем дома, и ко-

тик наверняка скучал бы. И пока я терзалась сомнениями, высшие силы решили все за меня.

Случилось это два года назад. Был спокойный зимний пятничный вечер, когда в мою дверь позвонили. Я выглянула в глазок и узрела парня в желтой форме курьера всем известной доставки. Молодой конопатый парнишка не вызывал опасений. К тому же он был изрядно засыпан снегом – все-таки нешуточная метель на улице. Поэтому я сжалась и все-таки решила открыть.

– Вероника Ежова? – ломающимся баском спросил курьер, сверяясь с бланком.

– Она самая, – настороженно ответила я.

– Вам доставка, – радостно заявил курьер и протянул мне объемистую коробку.

– Но я ничего не заказывала, – попыталась я отпереться от посылки. – Наверняка что-то перепутали и это не мне.

Парнишка поставил посылку на пол и скорбно воззрился в свою бумажку, почесывая затылок и сопя красным, замерзшим носом. Похоже, мой адрес был у него последним на сегодня, и он мечтал поскорее добраться до дома, избавившись от оттянувшей все руки коробки. Но возврат придется тащить обратно на склад, а то и заполнять бумажки. Все мысли о грядущих лишениях без труда читались на лице курьера. Он расстроенным голосом еще раз зачитал адрес и мое имя, и пришлось с сожалением подтвердить, что в бумагах ошибки нет.

– От кого хоть посылка? – попыталась я выяснить подробности.

– Не знаю, тут не написано. Анонимная, – виновато развел руками юный посланец.

– Ладно, так и быть, давай сюда, – обрадовала я курьера, который тут же просиял, как начищенный пятак. – Надеюсь, там не бомба или чья-нибудь отрубленная нога?

Я так свирепо уставилась на парнишку, будто заподозрила его в самоличном отпиливании чьей-то конечности. Впечатлительный курьер побледнел, не подозревая, что мой черный юмор связан с поставленным на паузу забористым боевиком, от которого меня отвлек неожиданный визит. Сжалившись над впечатлительным курьером, я наконец забрала посылку. Если парнишка и рассчитывал на чаевые, то под конец нашей беседы обрадовался, что ему удалось хотя бы сбагрить свою ношу и унести ноги с пустыми руками. А я из вредности не стала поощрять доставщика, нарушившего мой покой.

Коробка, несмотря на внушительный размер, оказалась совсем легкой. Я занесла посылку в комнату и поставила на пол, подозрительно осмотрев со всех сторон. Действительно, никаких опознавательных знаков, кроме места назначения и моего имени. Ни обратного адреса, ни, собственно, отправителя. Ладно, будем считать, что посылка действительно адресована мне. Выяснять, не стало ли это чьей-то ошибкой, совершенно не хотелось.

Картонная тара, перемотанная скотчем, выглядела обык-

новенно, так что пришлось лезть внутрь, дабы удовлетворить любопытство. Внутри коробка оказалась достаточно плотно набита упаковочной коричневой бумагой. А в ее ворохе оказалось всего два предмета: большая книга и... башмак. Ну правда, башмак! Массивный, изодранный и покореженный мужской ботинок размера эдак сорок пятого. И если книга выглядела очень старой, то обувь смотрелась настоящей древностью.

Пожалуй, если бы пещерные люди знали о шнурках и резиновой подошве, эту реликвию можно было бы отнести к каменному веку. Я представила, как десять поколений питекантропов носили этот ботинок, охотились в нем на мамонтов, ловили рыбу, стоя по колено в воде, а потом сушили реликвию над костром. Обувка верой и правдой служила в зимнюю стужу и летнюю жару, передавалась по наследству, но спустя столетия башмак затерялся, пролежал в сырой пещере, став свидетелем всех ледниковых периодов и извержений вулканов.

А потом какой-то особо одаренный археолог обнаружил его и не нашел ничего лучше, чем отправить на мой адрес.

Я осторожно, держа двумя пальцами за размахившийся шнурок, вытащила из коробки ботинок, повертела перед глазами. На удивление он оказался относительно чистым. По крайней мере, с него не отваливались присохшие куски грязи. Похоже, неизвестный археолог помыл его перед отправкой. Интересно, у кого такое своеобразное чувство юмора?

Ведь этот кто-то не пожалел денег, чтобы рассчитаться за доставку. С меня-то оплаты не взяли. Неужели это придумано только для того, чтобы всласть попредставлять мое вытянувшееся лицо?

Я перевернула башмак и потрясла его над полом. Вдруг в непрезентабельном предмете, просящемся на помойку, спрятаны бриллианты? Но из недр ничего не вывалилось. Тогда я отогнула задубевший и покореженный язык, заглянула внутрь, но там обнаружилась только измятая стелька неопределенного цвета и формы. Пожав плечами, я оттащила башмак в коридор и поставила у двери. Завтра решу, что с ним делать, но, скорее всего, выброшу. Сейчас же выходить в ночную зимнюю мглу, чтобы выкинуть «подарочек», было откровенно лень.

Разобравшись с башмаком, я взялась за книгу. Эта вещь оказалась намного интереснее, хотя бы потому, что ее заголовков гласил: «Энциклопедия магических знаний. Том 2».

О том, что это не шарлатанская книжонка, стопки которых занимали целые шкафы в отделах эзотерической литературы, я догадалась сразу. А с первой же страницы поняла, что в ней содержатся именно те знания, которые я так жаждала получить. Я даже застонала от сожаления, что такое богатство не попало мне в руки раньше.

Но вот интересно, почему мне прислали только второй том? Как минимум должен быть первый. Да и какая уважающая себя энциклопедия состоит всего из двух частей? Впро-

чем, тысячи страниц привалившего мне фолианта пока хватало с головой.

Старые коричневатые страницы из плотной бумаги были исписаны ровным каллиграфическим почерком, обильно украшенным завитушками. Только последний лист не был заполнен. Для заметок, что ли, место оставили? Нет, я там писать точно ничего не буду. Не хватало еще книгу испортить.

Текст читался без труда, хотя все изложение велось на очень образном старославянском языке и изобиловало давно вычеркнутыми из алфавита буквами и устаревшими словами. Иллюстрации тоже были сделаны вручную, причем достаточно детально и искусно. Так что даже без учета вложенных в книгу знаний она сама по себе представляла невероятную ценность – художественную, историческую и научную. Любой музей оторвал бы ее с руками, но я не отдала бы мою прелесть ни за какие деньги.

Я попискивала от восторга, наугад перелистывая страницы энциклопедии. Родненькая, где же ты была все это время? Каждый новый заголовок, каждая прочитанная статья или заметка становились для меня откровением, открытием и наконец-то рассказывали то, о чем раньше я могла только догадываться.

Например, про магическую реальность, которую чародеи предпочитали называть Небытие. Оказывается, Небытие и реальность находятся в балансе, являясь неотъемлемыми ча-

стями друг друга, хотя я бы скорее подумала, что они соперничают, а то и враждуют. Но нет. Реальность дарует жизнь и производит энергию, а Небытие поглощает ее часть, отдавая магию. И если бы не происходило этого поглощения, реальный мир давно бы взорвался от переизбытка накопленной энергии разного рода.

Не обладая способностями, увидеть Небытие невозможно, но вот ощутить его влияние на себе и свою жизнь — очень даже. Люди очень сильно зависели от второй реальности, но и она зависела от людей. Точнее, от человеческих эмоций, и многие магические твари умели эти эмоции не только поглощать, но и вызывать. Это как раз новостью для меня не стало. Не раз приходилось отмахиваться от существ, норотивших напасть, а потом закусить злостью или досадой, вызванной их выходкой.

Маги, конечно, умели бороться с энергетическими паразитами. Даже я этому научилась. Но вот обычные люди были почти беззащитны перед ними. А как можно бороться с тем, чего не видишь и о чем не знаешь? Разве что сознательно гасить эмоции, но это мало кому подвластно. Мы же не буддийские монахи.

А вот следующее открытие заставило меня поежиться, потому что я прочитала, что Небытие имеет свою волю и силу, как живое существо. От этого знания стало очень некомфортно. Это равносильно откровению, что кровать, на которой я сплю, оказалась бы вдруг живой, начала все чувство-

вать, понимать и в любой момент могла меня угробить, если бы я ей вдруг надоела. Например, крошек насыпала или кофе пролила. Завтракать в постели я любила.

Я покосилась на кровать, но та стояла смирно. Я мотнула головой, изгоняя дурацкие ассоциации. Нет уж, бояться реальности, чьей магией я пользуюсь, довольно глупо. Я же все-таки ведьма. С кем не подружусь, тот пусть сам меня боится.

Впрочем, тайн и законов Небытия до конца не знали даже маги, наблюдая лишь верхушку этого айсберга. Думаю, примерно так же ученые вглядывались в глубины космоса, находя новые явления, но не понимая до конца их природы.

Еще я наконец-то узнала, почему до сих пор не встретила магически одаренных людей. Оказалось, они предпочитали не выпячивать свой дар, пользуясь тем, что вычислить мага практически невозможно. Носили амулеты, пользовались заклинанием отвода глаз и вообще жили как обычные люди. А ведь рядом со мной вполне мог обитать какой-нибудь маг, никак себя не выдавая.

Хотя я ведь тоже никому не рассказывала о том, что ведьма. С детства привыкла, что люди не принимают того, что им не подвластно или чего они не понимают. Вряд ли такие проблемы коснулись только меня. Было досадно, но теперь хотя бы появилась надежда, что скоро я наконец познакомлюсь с какой-нибудь ведьмой. Хотя лучше бы колдуном. Симпатичным и свободным. Ну или хотя бы с тем, кто прислал мне

эту книгу. Знает же этот человек о моем существовании.

Я уж было размечталась, что этот самый новый знакомый поможет мне освоить магию. Впрочем, и сама энциклопедия содержала в себе огромное количество заклинаний, магических ритуалов и всевозможных заговоров, так что ждать возможного знакомого я не стала, а принялась взахлеб изучать страницы бесценного подарка.

Кстати, именно в этой книге я нашла ритуал создания скрывающего амулета. С тех пор подвеска в виде лапы зверя, держащего шар из лунного камня, постоянно была на мне, и амулет здорово облегчал мне жизнь.

Жаль только, что понять, по какому принципу заполняли энциклопедию, мне не удалось. Не по алфавиту – точно. Не по эпохам, не по областям знания и не по странам. Оглавления у книги не было, как и логики. Например, раздел по оберегам и устным заговорам чередовался с картой мест силы, а потом тут же шла биография какого-то колдуна. На следующей странице красовался чертеж катапульты с расчетом магической составляющей и тут же – краткая астрологическая сводка. Большие статьи чередовались с совсем короткими заметками, а то и просто рисунками, без подписи и пояснений.

Отчаявшись вникнуть в структуру книги, я решила изучать все подряд, за что и принялась в тот же вечер, когда получила свой бесценный фолиант.

Когда за окном забрезжил рассвет, я поняла, что за столом

сидеть сил уже нет, а глаза слипаются. Но прервать изучение я была не в состоянии. Пришлось потащить энциклопедию в кровать, где вскоре я и уснула, даже не дочитав раздел до конца.

Глава 3

Буян

Кажется, отключилась я на описании вурдалаков. Может, поэтому мне снилась серая зубастая зверюга, которая гонялась за мной с белыми тапками в зубах, горестно подвывая мне вслед, чтобы я обулась. Обуваться я почему-то решительно не хотела, на бегу оправдываясь, что у меня дома чистые полы. Но вот вурдалак обогнал меня, заставив резко затормозить, прыгнул на грудь, повалил на пол, а потом придавил ноги и начал напяливать кошмарные тапки, зловеще хихикая. Я попыталась брыкаться и кричать, но вместо этого проснулась и подскочила на кровати, все еще находясь в плену неприятного сна.

Никакого вурдалака, конечно, не было, как и белых тапок. Но зато на моих ногах, как на завалинке, с комфортом расположилось пушистое черное существо, эдакий комок с ножками и ручками-лапками, размером с упитанную кошку. Он с любопытством разглядывал меня круглыми синими глазами. И я завопила уже по-настоящему.

– Чего ты? Чего орешь? – услышала я ворчливый басистый голос.

Я дрыгнула ногами, освобождаясь от прижимающего ноги тельца, поджала их под себя и отползла к самой стене.

– Т-ты кто? – пролязгала я зубами.

– Кто-кто... Домовой я. Буяном зовут, – несколько смущенно отозвалось существо.

– Ты откуда взялся на мою голову? – никак не могла сообразить я.

– Переселили меня, – вздохнул Буян. – Хозяйка моя, Зинаида Степановна, померла, изба опустела. А меня в башмак – и прощай родина.

Существо растерянно поморгало синими глазами, а мне, несмотря на сварливый тон, вдруг стало его жаль.

– А зачем на ноги мне уселся? Напугать решил? – все еще не понимала я. Тон, впрочем, сбавила. Любопытство оказалось сильнее страха.

– Да тебе кошмар снился, ты так металась! А мы, домовые, умеем сны плохие отгонять.

Я тоже поморгала, начиная что-то понимать.

– Подожди, ты что, из башмака вылез? – воскликнула я, вытаращив глаза на Буяна.

Домовой с недовольным прищуром уставился на меня, будто я – невиданный зверь. Причем зверь очень странный и непонятливый.

– Слушай, ты откуда такая? Все ведьмы, у которых я жил, от домовых в истерике не бились. Может, ты того? Ненормальная?

– Да вроде нет. Была, по крайней мере.

Я ущипнула себя за руку. Нахальный домовый не исчез,

но в своей нормальности я была уверена на сто процентов. Конечно, если только не спятила прямо сейчас. Но домовый словно не услышал мой ответ, продолжив причитать.

– Из дома выселили, леший знает куда прислали. Думал, встретят меня, обряд воззвания проведут. И что я вижу? Всю ночь прождал, а ко мне даже мысленно не обратились!

Возмущения в голосе домового было столько, словно это я была виновата во всех его бедах. Меня это несколько возмутило.

– И откуда я должна была узнать, что мне доставили домового? Я никаких посылок не ждала, и тем более домовых, – я тоже решила возмутиться. – Уж извини, я хоть и ведьма, но не обученная. Видишь ли, учить меня некому было. А про домовых раньше только в сказках слышала. И вообще, я твой башмак выкинуть хотела. Такое барахло!

– Барахло? Выкинуть? Мое обиталище, место моей силы?! – Буян уставился на меня, будто впервые увидел такую идиотку. Только теперь в его синих глазищах появилось опасение, и он на всякий случай предупредил: – Чтоб ты знала, избавление от ботинка означает мое исчезновение. Я только в доме жить могу, а без дома погибну сразу. И мое обиталище – это часть меня, между прочим.

– Ладно-ладно, – тут же пошла я на попятный, – определяю твой башмак в лучшее место. Сам покажешь, куда его поставить.

– Да какая мне уже разница, – страдальчески вздохнул

Буян, будто его не в приличную квартиру заселили, а в холодный и сырой подвал. — Там-то я в избе жил, мог хоть на крыльцо выйти. А тут...

Домовой махнул ручкой и обиженно отвернулся.

— Ну, тут балкон есть. Сможешь туда выходить, — попробовала я примирить Буяна с его вынужденным переездом.

— Балкон, — недоверчиво проворчал он, не желая так быстро сдаваться, но в его голосе я услышала заинтересованность.

— Ну да. Оттуда вид красивый. И вообще, я же не выкинула твой башмак, — примиряюще ответила я, решив, что поспориться с домовым всегда успею. А вот узнать побольше не мешало бы. — А кто такая Зинаида Степановна? В смысле, если она мне родственница, то я такую не знаю. А если нет, то почему ее имущество досталось именно мне? И вообще, где она живет?

— Тетка Зина? Она ведьма, конечно, — развел ручками Буян. — А кем тебе приходится, я не знаю. И где дом наш стоял, не ведаю. Я ж в самой избе жил, за ее пределы мне ход был заказан.

В голосе домового звучала неподдельная горечь, и мне стало жаль бедного духа. А еще я решила обидеться на эту самую тетку Зину, но уже не за домового, а за себя. Наверняка ведь знала о моем существовании, раз прислала своего домового. Чего ж она тогда меня к себе не забрала? Если в деревне жила, могла б хотя бы на лето приглашать. Расска-

зала бы мне, кто я есть, научила всему. Я ведь только рада была бы. Но нет, похоже, ей совсем не хотелось возиться с малолетней ведьмой. Спасибо, что посылочку от нее прислали, хоть и такую своеобразную.

Буян помолчал немного и, вздохнув, продолжил:

– Сколько веков живу, всякого навидался, а такого приема мне еще не оказывали.

– Ну извини. Только ты бы вылез хоть, представился. – Я уже немного отошла от шока, и ко мне вернулся мой природный сарказм. – А то затихарился в ботинке, как обиженная девица – в ванной. Выковыривай тебя оттуда.

Буян вдруг рассмеялся, басисто так, заразительно, и я тоже улыбнулась.

– Ты странная, но смешная. Ничего, притрешься ко мне.

– Я к тебе? – опешила я, возмущенно, но легонько ткнув Буяна пальцем в бок. Тот оказался теплым и пушистым. – А может, наоборот?

– Мне и так к хозяйству новому привыкать. А тут ты еще, непонятная.

Я вдруг представила себя на месте домового, как меня вот так, не спросив, сажают в башмак и отправляют к черту на рога. А там меня еще, оказывается, и не ждали.

– Воззвание-то надо проводить? – все-таки спросила я. – Только я не умею, будешь мне подсказывать.

– Да ладно уж, обойдусь, – махнул лапкой Буян.

– Ладно, тогда будем дружить, – протянула я ему руку, и

домовой ее пожал.

За два года мы действительно сдружились и притерлись друг к другу. Буян оказался ворчливым, но добрым домовым. Впрочем, иногда он отмачивал такие кренделя, что мне периодически хотелось его пристукнуть. Вот, например, как сегодня.

Я ехала домой, мечтая о горячей ванне и бокале чего-нибудь расслабляющего. Все-таки сегодняшний день был слишком уж насыщен неприятными событиями. Но, шагнув за порог, я тут же застыла. Первое, что бросилось в глаза, – это включенный свет во всей квартире. Я перевела взгляд вниз и заметила на полу прихожей всю свою обувь, небрежно выкинутую из шкафа и горкой сваленную посередине. Сумки, до этого аккуратно сложенные на верхних полках, грудой валялись на обуви. Я осторожно перешагнула это безобразие и направилась в спальню, мимоходом отметив бардак за распахнутой дверью в гостиную. Спальня тоже представляла собой печальное зрелище. Книги устилали пол, одеяло с подушкой комком громоздились в кресле, стулья были перевернуты, а ковер сложился гармошкой.

До меня стало кое-что доходить, и я, начиная сердиться, решительно двинулась на кухню, где тоже застала полнейший хаос. Свет от ходившей ходуном люстры метался по стенам, озаряя распахнутые шкафы и расставленную пирамидами посуду – бокалы вперемишку с кастрюлями. Малейшее неловкое движение – и пол будет устлан осколками.

– Буян! – рывкнула я. – А ну-ка иди сюда!

Вредный дух тут же проявился, и я увидела его сидящим верхом на одном из плафонов люстры.

– Что, не нравится, когда бардак? – ехидно спросил он.

– Нет! – рывкнула я. – Что за шуточки?

– Вот какая хозяйка мне досталась! – упер Буян руки в бока, продолжая раскачивать люстру. – Неряха, неумеха! Кто с утра чашку немытой оставил? А? Еще и одежду свою раскидала. Двое штанцов даже на пол свалились!

– И что, теперь весь дом вверх тормашками перевернуть нужно? – я тоже уперла руки в бока.

Буян исчез с люстры, и перед моим носом прямо из воздуха высунулись две волосатые мускулистые ручки в желтых резиновых перчатках. В одной была зажата швабра, в другой тряпка.

– А ну давай прибирайся! Может хоть так тебя к порядку приучу.

Я вдруг поняла, как сильно вымоталась. Спорить с Буяном сил не было, а расслабляющий вечер, кажется, сгинул в небытие вместе с остатками настроения. Даже дома нет покоя! Обида нахлынула на меня, подкатилась к глазам, защищала в носу, и я почувствовала, как первые горячие слезинки покатались по щекам. Я отвернулась, досадливо махнула на Буяна рукой и потопала в спальню. Нет, не для того, чтобы начать разбирать устроенный им завал, а чтобы повалиться на кровать и хорошенько прореветься.

– Эй, ты чего? – тут же сменил тон домовой с требовательного на испуганный.

– Отстань! – проревела я, утыкаясь покрашенным неумытым лицом прямо в свежестиранную, еще пахла порошком, подушку. Домовой на такое кощунство даже внимания не обратил, хотя в другое время обязательно прочитал бы мне лекцию. Сейчас же только запрыгнул на кровать и потербил за рукав.

– Ника, ну ты чего? Я же так, без обид. Просто убираюсь-убираюсь целыми днями, а ты не ценишь.

– Ценююю, – провыла я, после чего подтянула вредного домового к себе, как плюшевую игрушку, и начала рыдать еще упоеннее.

Буян притих, погладил меня короткой лапкой по волосам.

– Чего случилось-то? – осторожно спросил мой недоделанный полтергейст.

Я начала рассказывать о сегодняшних офисных злоключениях, просто чтобы выговориться. Больше ведь некому. А домовой – единственное существо на всем свете, кому можно рассказать не только про смерть коллеги, но и про руну.

Причина моей истерики была понятна. Сегодня я поняла, как легко можно умереть, даже не почуяв приближения смерти, и это оказалось очень неприятным и пугающим открытием. А проделки домового всего лишь стали для меня последней каплей, опрокинувшей эту чашу.

Буян посидел немного рядом со мной, а когда понял, что

истерика утихает, прыгнул с кровати и начал суетиться по комнате, слушая меня и ловко раскладывая вещи по местам. Книги сами вспархивали с пола и возвращались на полки. Я уже хорошо изучила своего домового, чтобы понять: сейчас он их не просто распахивал по шкафам в алфавитном порядке, но и стирал с них пыль.

Я знала, что обувь, одежда, посуда и мебель целы, потому что дух не способен причинить вреда дому, в котором живет. Знала я и то, что Буян не мог сидеть на месте и уборка доставляла ему истинное удовольствие. Похоже, обида его действительно была связана с тем, что я мало благодарила духа. Надо бы угостить его медом, а еще подарить новую ложку. Он был страстный охотник до деревянных ложек и даже как-то показал мне свою коллекцию, вытащив ее из необъятного башмака. А от меня он ведь еще ни одной не получил... То же мне, хозяйка. Прав Буян, никудышная.

Я успокаивалась по мере того, как история подходила к концу, а в комнате воцарялся порядок. Проревевшись и выплеснув все переживания дня, я спросила:

– Буян, а ты, случайно, не разбираешься в рунах? Может, подскажешь, что это мог быть за символ?

Домовой озадаченно посмотрел на меня и спросил:

– А зачем тебе это нужно? Ну, в смысле, узнавать про символ и все такое.

Я задумалась. Смерть Риты действительно совершенно меня не касалась. Тем более что врачи установили причину

и у меня не было повода не доверять специалистам. Но все же... Мне почему-то казалось, что сердечный приступ должен выглядеть как-то иначе. Ведь Рита, судя по рассказам, схватилась за горло, а не за грудную клетку, где вообще-то и должен был находиться источник боли. И потом, у Риты была агония, пусть и не долгая. Разве это похоже на инфаркт? Врачи ведь тоже могут ошибаться с диагнозами. И вообще, Рита казалась молодой, здоровой и полной сил. Опять же, застывший в глазах ужас, непонятный символ...

– Знаешь, мне кажется, что это дело меня как-то касается. Я – единственная ведьма, и так уж вышло, что видела немного больше остальных. А то, что я видела, кажется мне очень подозрительным. Может, руна и является разгадкой ко всему случившемуся? Мне кажется, я должна попытаться хотя бы разгадать значение символа. Ну или удостовериться, что Риту действительно убил сердечный приступ.

Я была благодарна Буяну за его вопрос, ведь на самом деле ответ был важен и для меня. Я поняла, что меня напугала не только сама смерть и ее неприглядный облик, но и появившееся чувство опасности, которое я ощущала интуитивно, словно где-то рядом ходит враг, которому непонятно что нужно. И не стану ли я сама жертвой этого врага, если он узнает, что я – ведьма, которая видела слишком многое?

Буян помолчал, размышляя над моими словами, и задумчиво произнес:

– Я не колдун и в вашей магии не разбираюсь. Мое де-

ло совсем другого толка, так что я тут тебе не помощник. Да, Зинаида Степановна читала какие-то символы, но я и не смотрел особо. – Буян машинально разглаживал в ладонях чистое полотенце, на котором и так не было ни единой складки. – А ты поищи в той книге. Может, там что есть?

– Буян, ты знаешь, что ты – самый лучший домовой на свете? – просияла я. И почему идея про энциклопедию сразу не пришла мне в голову?

– Вот уж, лучший, – смущенно прогудел тот. – Есть с кем сравнить, что ли?

Я ничего не ответила и метнулась в ванную. Надо смыть усталость и потеки косметики, переодеться, а потом уже за-сесть за поиски. И откуда, интересно, только силы взялись?

Бокальчик полусладкого материализовался на бортике ванной, стоило мне только вытянуться в горячей воде.

– С меня мед! Липовый! – громко провозгласила я. В вентиляции довольно ухнуло, а я, умиротворенно зажмурившись, сделала первый глоток.

Из ванной я вышла распаренная и довольная. Вино подействовало странным образом. С одной стороны, расслабило взвинченные нервы, а с другой – заставило мысленно собраться. Неужели Буян подмешал мне какого-нибудь отвара в бокал? Он был мастером по травяным целебным настоям, так что я не удивилась бы.

На столе уже стояла тарелка с дымящимися сырниками, политыми сверху сгущенкой, которые я просто обожала. Так

что я, в очередной раз возблагодарив домашнего духа и пообещав себе не только кормить его медом каждый день, но и наконец пополнить его коллекцию ложек, подхватила тарелку и понесла ее в комнату.

Пока я жевала первый сырник, попыталась воскресить в памяти символ и изобразить его на бумаге. Тогда он не казался мне сложным, но сейчас было ощущение, что какая-то деталь от меня ускользает. Вроде внизу был хвостик. Или посередине? Прямой или наискосок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.